

Научная статья
УДК 340.136(470)"185/189"

Павел Алексеевич Мухаметов¹,
Анна Александровна Соколова²

¹Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, pmukhametov@mvd.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, sokolova_ann2014@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье на основе научной литературы и архивных источников проводится анализ процесса систематизации юридических обычаев народов Российской империи во второй половине XIX века. Особое внимание уделено деятельности Комиссии по собиранию народных юридических обычаев Императорского Русского Географического общества.

Ключевые слова: Императорское Русское Географическое общество, юридические обычаи, Комиссия по собиранию народных юридических обычаев, Российская империя, систематизация

Для цитирования: Мухаметов П. А., Соколова А. А. Систематизация народных юридических обычаев в Российской империи во второй половине XIX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 22–27.

Original article

Pavel A. Mukhametov¹, Anna A. Sokolova²

¹Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, pmukhametov@mvd.ru

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, sokolova_ann2014@mail.ru

SYSTEMATIZATION OF FOLK LEGAL CUSTOMS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. Based on the scientific literature and archival sources, the article analyzes the process of systematization of the legal customs of the peoples of the Russian Empire in the second half of the 19th century. Particular attention is paid to the activities in this direction of the Commission for the collection of folk legal customs of the Imperial Russian Geographical Society.

Keywords: Imperial Russian Geographical Society, legal customs, Commission for the collection of folk legal customs, Russian Empire, systematization

For citation: Mukhametov P. A., Sokolova A. A. Systematization of folk legal customs in the Russian Empire in the second half of the 19th century // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 22–27.

Отмена крепостного права в России сделала неизбежной перестройку всех сторон общественной жизни самого многочисленного сословия того времени – крестьянства. Освобождение от крепостной зависимости повлекло за собой обширные политико-пра-

вовые реформы, способствующие оформлению правового статуса крестьян как полноправных субъектов всего спектра правоотношений. Многовековая замкнутость сельских обывателей, «зажатых» общинными правилами поведения, традициями

и обычаями, сказавшись на особенностях их участия в правовой жизни общества пореформенной России. В условиях тотальной безграмотности писаное позитивное право для крестьян было малодоступным и непонятным, а его реализация не отвечала особенностям развития отношений, сложившихся в крестьянской общине к середине XIX в.

Юридическим обычаям народов Российской империи, регулирующих их отношения на протяжении многих веков, были свойственны такие особенности, как локальность действия, давность происхождения, а также длительность их формирования. Век за веком сменялись целые поколения крестьян, не знающих писаных и учрежденных верховной властью законов, решающих споры с использованием устного обычного права.

Проблемы юридического быта крестьян, невозможность применения законов в конкретных жизненных ситуациях еще в 1840-х гг. побудили царское правительство на реформирование правоприменительной и судебной практики. Так, в § 13 «Правил для наделения государственных крестьян семейными участками» было закреплено право раздела имущества домохозяина не только в соответствии с нормами наследственного права, закрепленных в законах, но и на основании местных обычаев¹. Эта мера позволила в большей степени защитить интересы крестьян, чем это мог сделать действующий в то время закон.

Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», подписанный императором Александром II 19 февраля 1861 г., признавал, что отечественное законодательство «не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным»². В этой связи в судебной практике допускалось решение дела не только в

соответствии с нормами законодательства, но и на основании местных юридических обычаев. Отсылку к возможности применения обычного права в случаях необходимости назначения опекунов и попечителей, а также порядке наследования имущества мы находим также в разделе I «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (ст. 21, ст. 38), закрепившего новый правовой статус крестьян³.

Однако на практике субъекты правоприменения (волостные и мировые суды) сталкивались с проблемой отсутствия письменной фиксации народных правовых обычаев, и, как следствие, не было возможности установить нормативные основания для разрешения конкретной ситуации, требующей правового регулирования. Принятие судебных уставов в 1864 г. создавало возможность закрепления за мировыми судьями компетенции по систематизации юридических обычаев в виде их инкорпорации в «особые» книги. Ежегодное обобщение таких книг в местном мировом съезде с последующей систематизацией в Министерстве юстиции позволило бы в кратчайшие сроки, без дополнительных материальных затрат издать необходимый сборник юридических обычаев. Отсутствие должного внимания со стороны царского правительства оставило эту потенциальную возможность систематизации норм обычного права без реального применения на уровне теоретических рассуждений юристов-правоведов⁴. Собранный правоведами к началу 1860-х гг. обширный теоретический материал вызвал длительную полемику о практической применимости норм обычного права в административном управлении деревни и в судебной сфере в условиях послереформенной действительности [1, с. 29].

Потребность в систематизации обычного права народов Российской империи способствовала активизации деятельности в этом

¹ Устав о благоустройстве в казенных селениях // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. 1842. Ст. 116.

² Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М. : Госюриздат, 1954. С. 13.

³ Там же. С. 43.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб. : типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 72–73.

направлении общественных организаций. Так, в 1860-е годы Отделение этнографии Императорского Русского Географического общества (далее – ИРГО) начинает разработку нового направления исследований – изучение народных юридических обычаев. В декабре 1863 года после доклада о народных сходках П. И. Якушкина на заседании Отделения этнографии ИРГО поднимается вопрос об изучении крестьянского права. При необходимости к обсуждению проблемы привлекаются специалисты, занимающиеся крестьянским правом.

В этот период проблема исследования народных юридических обычаев становится одной из центральных в деятельности ИРГО. В течение 1860-х годов в Отделение присылаются материалы по обычному праву, зачитываются доклады, рассматривающие народные юридические обычаи. Членами-сотрудниками Отделения регулярно делаются сообщения, касающиеся крестьянского права в различных губерниях: В. Н. Майнов «Брак и положение женщины у молокан», П. А. Матвеев «О юридических обычаях Самарской губернии». Кроме того, в Отделение активно присылаются материалы, собранные членами-корреспондентами Общества. Так, на одном из заседаний была представлена рукопись сочинения П. С. Ефименко «Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии» [2].

Для стандартизации получаемых из регионов сведений о местных юридических обычаях действительными членами Отделения этнографии ИРГО Н. В. Калачевым и П. А. Матвеевым начинается работа по созданию универсального перечня вопросов (анкеты), оформленного в виде специальной «Программы по собиранию народных юридических обычаев» (далее – Программа).

В 1864 г. она была опубликована в «Этнографическом сборнике» и разослана по губерниям, а в последующем еще неоднократно дорабатывалась и переиздавалась [3].

В мае 1866 г., обращаясь к министру народного просвещения графу Д. А. Толстому

с просьбой содействия в распространении указанной программы среди профессоров юридических факультетов университетов Российской империи, П. А. Матвеев отметил, что «собираение народных юридических обычаев – дело столь важное для нашей судебной практики и будущих законодательных работ, а в особенности для истории русского права, так как многие из этих обычаев носят на себе отпечаток глубокой старины ...»¹.

В 1871 г. секретарь Отделения этнографии ИРГО В. Н. Майнов приступил к изучению собранных народных юридических обычаев, находящихся в его архиве, а также уже опубликованных в различных столичных и губернских изданиях. Для привлечения широких масс к сбору такого рода материала Отделение этнографии ИРГО использовало возможности средств массовой информации, в частности, газет, в которых публиковались объявления о начале работы по собиранию народных юридических обычаев. Коллекция юридических обычаев, хранящаяся в архиве ИРГО, к этому времени оказалась незначительной и охватывала большей частью губернии центральной полосы России. Остро стоял вопрос о степени достоверности ранее собранных материалов. Опубликованные в газетах призывы к поиску и выявлению народных юридических обычаев, а также их отправке в ИРГО не принесли желаемого результата. В этих условиях В. Н. Майнов, ответственный за данное направление работы, обратился в Отделение этнографии ИРГО с просьбой переработать перечень вопросов Программы, вызывающий наибольший интерес исследователей, и разослать его по своему усмотрению некоторым волостным писарям, священникам и частным лицам (всего около 1 тыс. экземпляров).

Уже в 1873 г. очередная Программа была составлена для ее рассмотрения и утверждения при Отделении этнографии ИРГО была создана специальная комиссия под председательством действительного члена общества Николая Васильевича Калачева, который за-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 733. Оп. 142. Д. 281. Л. 1 об.

нимал должность до 1885 г. В дальнейшем комиссия получила название «Комиссия по собиранию народных юридических обычаев» (далее – Комиссия), и в ее первоначальный состав вошли Л. Н. Майков, В. Н. Майнов, П. А. Муллов и А. Н. Труворов [4]. В 1874 г. по инициативе Комиссии составленная ранее Программа была разослана по губерниям с просьбой сбора и отправки ответов. По итогам работы Комиссии и на основании полученных из регионов материалов в 1878 г. был выпущен «Сборник по народным юридическим обычаям» [5]. Издание преследовало цель «объединить по возможности работы наших исследователей народного юридического быта, разбрасываемые ими в различных малодоступных провинциальных изданиях, дополняя их необходимыми справками и указаниями и проверяя их по возможности тем, что сделано трудами предшествующих исследователей» [5, с. 15]. Сборник включал в себя юридические обычаи русского населения и неславянских народов, заметки по обычному праву. В Приложении были помещены Программы для собирания народных юридических обычаев: по гражданскому праву, разработанная П. А. Матвеевым, и по уголовному праву, составленная И. Я. Фойницким. Кроме того, были опубликованы журналы заседаний Комиссии за 1876–1877 гг.

В 1885–1910 гг. Комиссию возглавлял Семен Викентьевич Пахман, известный русский юрист-цивилист, сенатор и заслуженный профессор. Работа по систематизации обычного права народов России в эти годы активно поощрялась ИРГО. Так, в 1887 г. М. М. Ковалевский был удостоен золотой медали «За труды по этнографии и статистике» за работу «Обычное право осетин». Состав комиссии в эти годы расширился до 25 членов.

Несмотря на большую проделанную работу, к концу XIX в. писаное право все больше вытесняет местные юридические обычаи. Отвечая в 1891 г. на вопросы обновленной Программы, действительный член Иркутского губернского Статистического Комитета М. В. Загоскин отмечал, что

«практика судов: полицейского, окружного и волостного – все вело к тому, что старинные обычаи забывались как неприменимые, отжившие свой век» [6, с. 3]. Правовые устои крестьянской жизни рушились. Если по нормам обычного права бездетная вдова, прожившая с мужем 10–12 лет, имела право наследовать все имущество умершего мужа, то правоприменительная практика окружных судов в конце XIX в. предусматривала право бездетной жены на наследство лишь седьмой части недвижимого и четвертой части движимого имущества умершего супруга [6, с. 3].

Получаемые из регионов подобные сведения способствовали активизации деятельности Комиссии. В 1900 году выходит второй том «Сборника по народным юридическим обычаям» [7]. Редактором сборника и председателем Комиссии С. В. Пахманом в предисловии к книге был отмечен спад интереса к изучению крестьянского права. Комиссией был разработан и разослан новый вариант Программы, но, как замечает С. В. Пахман, в большей степени присланные материалы представляют канцелярские отписки, поскольку содержат пространные сведения без местных справок. Тем не менее в сборнике помещено 11 статей, посвященных разным аспектам обычного права Поволжья, Томской, Смоленской, Могилевской, Костромской, Новгородской, Вологодской и Архангельской губерний.

После смерти С. В. Пахмана в 1910 г., а также большинства других активных членов Комиссии ее деятельность по собиранию юридических обычаев практически прекращается.

Современный уровень развития теории права позволяет исследователям классифицировать документально закрепленные правовые обычаи Российской империи во второй половине XIX в. (по уровню систематизации): на упорядоченные (систематизированные) и неупорядоченные (несистематизированные). Примером упорядоченных обычаев может считаться их компиляция в работе С. В. Пахмана «Обычное гражданское право России», в которой обычное гражданское право русского

народа упорядочено в виде выстроенной на основе определенных критериев системы, в то время как содержание составивших ее основу русских гражданско-правовых обычаев фиксировалось в сборниках Комиссии по преобразованию волостных судов и сборниках ИРГО бессистемно, а поэтому в этих документах они предстают как неупорядоченные [8, с. 22–23]. Документально закрепленные народные юридические обычаи специфичны еще и тем, что их нормы излагаются главным образом в письменных документах, не являющихся актами правотворчества.

Таким образом, изучение систематизации юридических обычаев Российской империи в указанный период позволяет правильно определить их реальную роль в национальной правовой системе. Длительное время

юридические обычаи выполняли роль субсидиарных (вспомогательных) источников права, восполняя пробелы писаного права. Юридические обычаи обеспечивали устойчивую единообразную реализацию относительно определенных норм и принципов писаного права, позволяли адаптировать писаное право к изменяющимся социальным условиям, не прибегая к правотворчеству. Кроме того, неправотворческая письменная фиксация юридических обычаев в виде многочисленных региональных сборников, выполненных с высоким уровнем профессионализма членами Императорского Русского Географического общества, способствовала преодолению ограниченной локальности их действия, распространению и их рецепции соседними народами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. М. : Наука, 1984. 256 с.
2. Ефименко П. С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Кн. 1. Архангельск : Губернская типография, 1869. 20 с.
3. Харузин М. Н. Программа для собирания сведений об юридических обычаях, составленная секретарем Отдела этнографии при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии д. ч. М. Н. Харузиным на основании доставленного в Отдел этнографии материала Е. И. Якушкиным, М. М. Ковалевским, К. А. Шапошниковым [и др.]. М. : типография Е. Г. Потапова, 1889. 335 с.
4. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества, 1845–1895. Ч. 2. Отд. 4. СПб. : Типография В. Безобразова и К^о, 1896. С. 893.
5. Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 8 : сборник народных юридических обычаев. Т. 1. СПб. : Типография Киришбаума, 1878.
6. Загоскин М. В. Ответы на программу Императорского Русского географического общества для собирания народных юридических обычаев. Иркутск : Издательство Комитета, 1891. 154 с.
7. Пахман С. В. Сборник народных юридических обычаев. В 2-х томах. Т. 2. СПб., 1900. 429 с.
8. Иванов Р. Л. Виды юридических обычаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18. № 2. С. 15–25.

REFERENCES

1. Aleksandrov V. A. Customary law of a serf village in Russia. 18th – early 19th century. M. : Nauka, 1984. 256 p. (In Russ.)
2. Efimenko P. S. Collection of folk legal customs of Arkhangelsk province Book. 1. Arkhangelsk : Provincial Printing House, 1869. 20 p. (In Russ.)
3. Kharuzin M. N. A program for collecting information about legal customs, compiled by the secretary of the Department of Ethnography at the Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography, Doctor of Science M. N. Kharuzin on the basis of the material delivered to the Department of Ethnography by E. I. Yakushkin, M. M. Kovalevsky, K. A. Shaposhnikov [and others]. M. : E. G. Potapov's Printing House, 1889. 335 p. (In Russ.)

4. History of half a century of activity of the Imperial Russian Geographical Society, 1845–1895. Part 2. Det. 4. St. Petersburg : Printing house of V. Bezobrazov and Co., 1896. S. 893. (In Russ.)
5. Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Ethnography. T. 8: a collection of folk legal customs. T. 1. St. Petersburg : Kirshbaum Printing House, 1878. (In Russ.)
6. Zagoskin M. V. Answers to the program of the Imperial Russian Geographical Society for the collection of folk legal customs. Irkutsk : ed. Committee, 1891. 154 p. (In Russ.)
7. Pakhman S. V. Collection of folk legal customs. In 2 volumes: Vol. 2. St. Petersburg, 1900. 429 p. (In Russ.)
8. Ivanov R. L. Types of legal customs // Bulletin of Omsk University. Series «Law». 2021. Vol. 18. No. 2. P. 15–25. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мухаметов П. А. – кандидат исторических наук;

Соколова А. А. – без ученой степени.

Information about the authors:

Mukhametov P. A. – Candidate of History;

Sokolova A. A. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.